

между гвельфами, т.-е. приверженцами папы и гибеллинами (или войнливцами), т.-е. сторонниками Гогенштауфеновъ не прекращалась. Внутреннія смуты въ самой Германіи, появленіе тамъ претендентовъ на императорскій престолъ поддерживали весьма сильно общее броженіе въ Италиі. Въ 1197 годѣ, затѣявшій было крестовый походъ императоръ Генрихъ VI умеръ, и черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ этой смерти, возбужденія въ имперіи, на папскій престолъ былъ выбранъ молодой, полный силъ и энергіи, Иннокентій III. Претензіи Иннокентія III въ сущности были такія же, какъ у Григорія VIII: водвореніе въ Европѣ теократіи, съ папою во главѣ свѣтской и духовной власти, но, вдобавокъ, Иннокентій III въ большей мѣрѣ, нежели Гильдебрандъ, былъ поэтомъ, умѣвшимъ образно выражать свои мысли, умѣвшимъ метать истинные словесные громы въ своихъ противниковъ. Для такого человѣка важнѣе, конечно, былъ блестящій шумный „выходъ“ на міровую арену, важно было взять инициативу популярнаго и грандіознаго предпріятія. Крестовый походъ за смертью Генриха VI остался безъ главара, и папа не задумался взять на себя духовную гегемонію новаго крестоваго похода. Началась уже съ 1198—99 г. широкая и дѣятельная пропаганда и призывъ крестоносцевъ. Начальникомъ экспедиціи сдѣлался Тибо, графъ Шампанскій, и въ 1200-мъ году крестовосное войство, состоявшее болѣею частью изъ французовъ и итальянцевъ, было готово отправиться въ Египетъ: преданіе говоритъ, что именно Иннокентію III принадлежала инициатива этого новаго плана кампаніи противъ мусульманъ. Но бѣда была въ томъ, что у крестоносцевъ совсѣмъ не было перевозочныхъ средствъ, чтобы переплыть Средиземное море въ количествѣ тридцати трехъ слишкомъ тысячъ чловѣкъ, а къ Венеціи, единственной державѣ, имѣвшей подходящій флотъ, папа сильно не хотѣлъ обращаться: дѣло въ томъ, что, когда Иннокентій еще годъ за полтора до сформированія оконченія торжественно запретилъ христіанамъ всякія торговыя сношенія съ невѣрными, венеціанцы первые запротестовали столь яростно, что папа ограничилъ свое запрещеніе только торговлею оружіемъ и боевыми припасами. Правда, и барселонцы, и генуэзцы нарушили